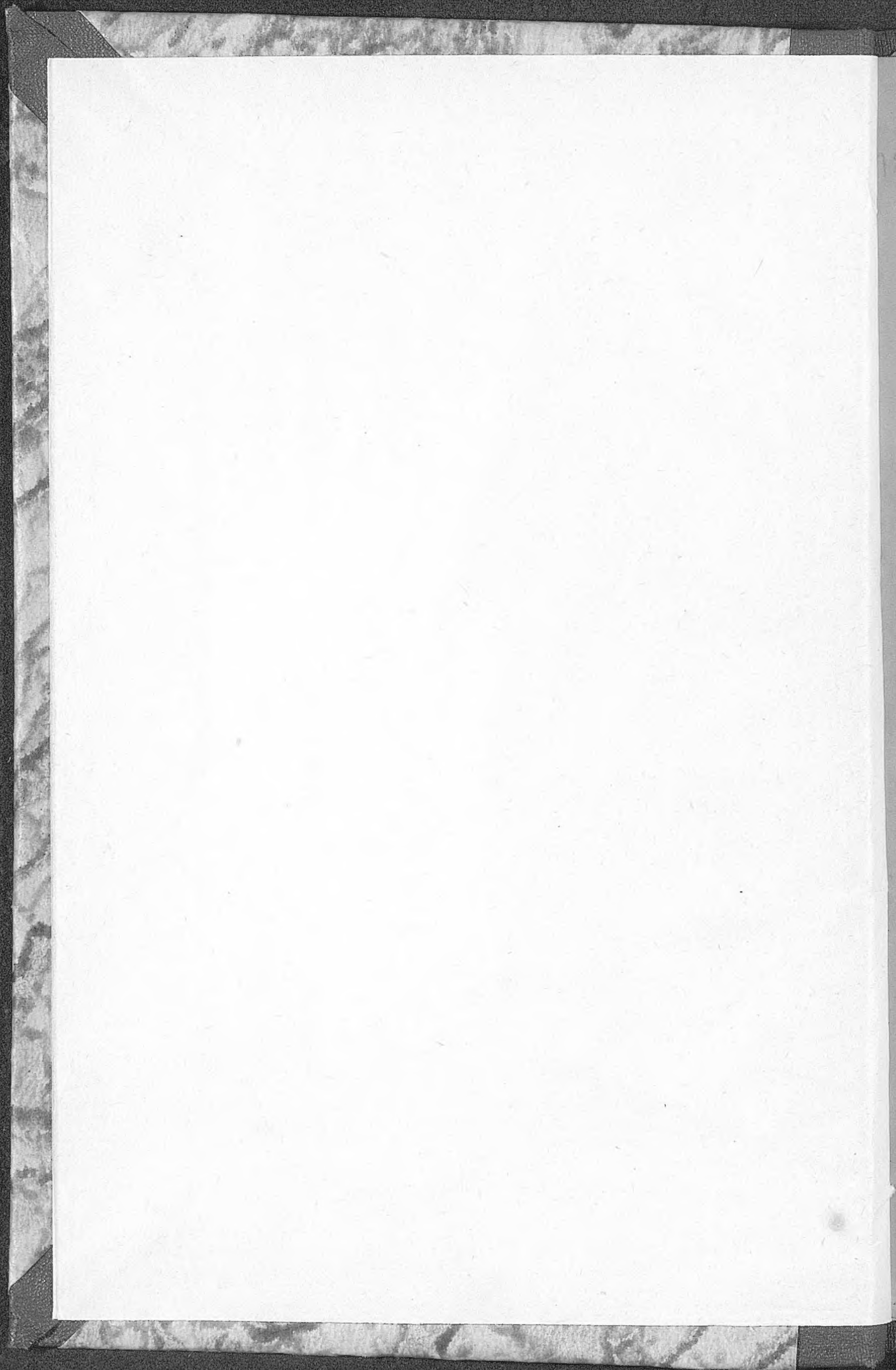
250 —
429

1-й экз осн. фонда

С. С. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

250—429

А. Л. ПЕВНЕВ

КОННИЦА

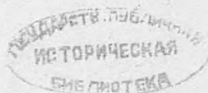
ПО ОПЫТУ

МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН

С ПРИЛОЖЕНИЕМ
6 СХЕМ В ТЕКСТЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА : : 1924

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
№ 1063.
Ленинградский Гублит № 13557.
Зак. № 760. 2 1/2 л. Тираж 5250 экз.

645371.

Тип. рабоч. изд-ва „Прибой" им. Ев. Соколовой, Ленинград, просп. Красных Командиров, 29.

Значение конницы в условиях современной войны.

Современный бой, характерной особенностью которого является могущественная техника, оказал громадное влияние на тактику пехоты и артиллерии, внеся значительные изменения в формы их построения и способы их действия в бою, самое же значение этих родов войск осталось прежнее. Что касается кавалерии, то в этом роде войск, огневая техника не только изменила тактические формы, но и затронула наиболее глубоко основные вопросы о роли и значении конницы в условиях современной войны, использование ее на театре военных действий и на поле сражения.

Быть или не быть коннице, как самостоятельному роду войск, вот вопрос, который встал перед всеми Западно-Европейскими армиями после мировой войны. Правда, следует отметить, что не только последняя война, но и ранее, почти каждое серьезное усовершенствование оружия вызывали сомнения в значении конницы, как самостоятельного рода оружия. Вместо того, чтобы с появлением каждой технической новинки разобраться в ее сущности, тщательно исследовать и поставить на свое место, бросались в крайности и начинали сомневаться в возможности для конницы действовать в условиях современной войны.

Влияние дальнобойности и скорострельности современного оружия, сказавшееся в Англо-Бурской войне, вызвало еще в 1902 г. ряд статей популярного во Франции генерала Негрие. Резко опрокидывая все до сих пор существовавшие взгляды на значение и задачи конницы в современных войнах, генерал Негрие уже тогда дописался чуть ли не до превращения кавалерии в ездящую пехоту.

Неудачный исход нашей войны с Японией сыграл не малую роль в начавшейся в последнее время переоценке значения

конницы. Значительное превосходство русской кавалерии над японской не избавило нас от поражения, а японцам не помешало выиграть компанию, — вот положение, давшее повод противникам конницам доказывать уменьшение значения ее при современных условиях войны и вызвавшее обширную полемику между лучшими представителями военно-научной мысли у нас и на западе. Опасность, грозившая коннице, заставила ее сторонников взяться за перо для того, чтобы доказать неосновательность этих взглядов.

«Мое глубокое убеждение, писал Бонналь, что в будущей войне стратегия займет первое место, кавалерия второе и, что армия, владеющая, благодаря превосходной кавалерии, театром военных действий, будет господствовать над противником».

«Судьба армии зависит от качества ее кавалерии», писал Кесслер.

Ланглуа еще больше подчеркивал значение конницы. По его мнению «новое вооружение настолько увеличивает значение конницы, что современные государства стремятся к доведению у себя этого рода оружия до нормы, допускаемой коневыми средствами страны. Эта тенденция перед мировой войной обнаруживается в Германии».

На ряду с упомянутыми авторами в ряде статей и наши русские авторитеты — Брусилов, Залесский, Матковский и др. в значительной степени осветили этот вопрос и установили правильный взгляд на роль и значение конницы. Если бы мы захотели резюмировать взгляды, существовавшие до мировой войны на важнейшие вопросы использования конницы на театре военных действий и на поле сражения, то мы увидели бы, что военно-научная мысль, в лице лучших своих представителей, учитывала могущество огневой техники и отмечала то значение, которое должно было оказать это явление на тактику кавалерии.

«Безусловно устаревшим я считаю взгляд, писал Бернгарди в своей книге «Современная война», что главная задача кавалерии состоит в производстве атак, что этому роду деятельности ее принадлежит первое место, что бой в пешем строю допустим только в крайнем случае, словом, взгляд, стремящийся сковать свободу действий этого рода оружия, ограничив ее до крайности редкими атаками».

Совершенно естественно, что с усовершеннствованием оружия и в особенности с введением пулеметов, конные атаки сделались возможными лишь как результат внезапности или расстройства пехоты длительным боем. Однако, конница перед мировой войной упорствовала в своем излюбленном способе конной атакой искать решающего успеха даже над нерасстроенной пехотой, почему практическое обучение конницы далеко

отставало от совершенно правильных выводов военно-научной теории. Можно с уверенностью сказать, что во всех армиях важнейших Европейских государств (Франция, Германия и Россия) вышеупомянутые взгляды выдающихся военных авторитетов совсем не проводились в жизнь и организация конницы, а тем более ее тактическое обучение были построены лишь в духе производства стремительных конных атак. Стремление уменьшить время губительного действия огня, пока шашки переносятся к противнику, быстрота движения, вот тот прием, который был избран конницей для состязания с пехотой наших дней. Естественно, что при таких условиях суровая боевая действительность современной войны дала себя почувствовать с первых дней минувшей мировой войны. В этом отношении чрезвычайно интересно проследить и ту эволюцию, которая произошла во взглядах на роль и значение коннцы в армиях Западно-Европейских государств и нашей под влиянием опыта мировой и гражданской войн.

Эволюция французской конницы в период мировой войны.

Французы начали войну, имея 10 кавалерийских дивизий из них три (1, 3 и 5) кавалерийские дивизии были сведены в кавалерийский корпус под начальством генерала Сордэ, а остальные дивизии приданы были армиям. Уже с первых дней войны и первых боевых столкновений могущество огневой техники оказало влияние на действия конницы; в дальнейшем же, под влиянием условий позиционного периода войны, французы коренным образом изменили свой взгляд на возможности при современных условиях производить конные атаки.

Каррер, писавший свой труд «Конница», во время мировой войны, под свежим впечатлением использования конницы, приходит к таким выводам:

«Конь для кавалерии оказался лишь средством быстрого передвижения пушек, пулеметов, винтовок и гранат, а не былым фактором удара. Необходимо раз на всегда отрешиться от бессмысленных основ — разрушительному действию современных снарядов противопоставить удар конницы и последним достичь победы. Конная атака в наши дни — жертва, приносимая конницей во имя спасения других родов войск от гибели».

Подавленный огневой техникой, Каррер, уже во время мировой войны, выступает со своим проектом спешивания всех кирассирских и большей части драгунских полков и реорганизации оставшейся кавалерии в дивизии 16-ти эскадронного состава при 32 пулеметах, т. е. с проектом, в котором вся роль кавалерии определяласьее огневой мощью.

Поскольку перед мировой войной конные бои у французов были главным способом решения боевых задач, постолько, уже во время войны, изданными официальными наставлениями пеший бой был признан, как нормальный вид боя.

Начиная с 1916 г., у французов последовательно было выпущено 4 наставления, из которых последнее — утвержденное 25 мая 1918 г. — так говорит относительно современного кавалерийского боя: «быстрота, подвижность и способность к маневрированию — являются специальными качествами конницы до тех пор, пока дело касается марша и маневрирования. Но для того чтобы, добиться целей, для которых конница предназначена и, чтобы выполнить свои задачи, она должна сражаться. Эти сражения ведутся большей частью в пешем строю.

Но тем не менее следует предусматривать и быть подготовленными вести бой в конном строю, случаи для какового могут представиться при бое против конницы, ищущей или принимающей атаку, против застигнутой врасплох на ровной местности, лишенной мужества пехоты, против находящейся в движении артиллерии или, если позиции последней могут быть атакованы с флангов или с тыла». Характерно, что председатель комиссии, вырабатывавшей временный кавалерийский устав, был назначен не из кавалеристов: — повидимому, французы решили радикально приучить свою кавалерию драться в пешем строю.

Под влиянием эволюции взгляда на роль и значение конницы, происходило и перевооружение конницы, затрагивая как самого всадника, так равно и придачу коннице различных видов современного огнестрельного оружия.

В 1914 г. к началу войны французская конница была вооружена карабином без штыка и имела 90 патронов. На кавбригаду, входящую в состав корпуса, приходилось по одному пулеметному отделению. В составе кавдивизии имелась группа конной артилерии. Кавкорпус собственных огневых средств не имел, но скоро им были приданы авто-пулеметные отделения, сначала снабженные не бронированными автомобилями. В октябре 1914 года кавкорпуса сформировали на каждую кавалерийскую дивизию по легкому пешему отряду в составе 6 спешенных эскадронов и пулеметной роты. Эти отряды были вооружены пехотными винтовками.

В 1915 г. кавалерия получила винтовку со штыком и 200 патронов, в состав каждого полка включено было по пулеметному отделению. Кирасы были упразднены. Каждой кавдивизии были приданы броне-отряды в составе трех авто-пушек и трех авто-пулеметов.

В 1916 году эскадроны получили 6 легких пулеметов (ружья-пулеметы), полкам приданы два отделения пулеметов

вместо одного. Кавкорпусу придан один броне-отряд. Каждая кавалерийская дивизия получила по пешему полку из спешенных кавалеристов (вполне соответствующему пех. полку).

В 1917 г. авто-пулеметы и авто-пушки постепенно совершенствуются с целью придать автомобилю такую конструкцию, чтобы он двигался задним ходом также, как и передним.

В 1918 г. кавкорпуса получают второй броне-отряд. Броневые автомобили вооружаются одновременно пулеметом и одной 37″ пушкой. Пешие полки трех кавалерийских дивизий, входящих в корпус, об'единяются в пешую кавалерийскую дивизию, вполне соответствующую пехотной дивизии.

В конце войны был утвержден следующий проэкт организации кавалерии, в жизнь, вследствие перемирия, не проведенный. В состав кавалерийского корпуса включался конно-артиллерийский полк вооруженный 75 мм пушками и состоящий из 2—3 групп (дивизионов), и полк тяжелой артиллерии в составе одного дивизиона 105 мм и двух дивизионов 155 мм Шнейдера, двух саперных рот, понтонной команды, две эскадрильи, привязной аэростат, танковая рота и не менее пешей бригады. В состав кавалерийской дивизии включались два дивизиона артиллерии 75 мм вместо одного и эскадрилья. Кавполку придавалось четыре пулеметотделения вместо двух. В отряд самокатчиков включалось три пулеметных отделения вместо двух.

Эволюция кавалерии шла не только по пути усиления ее огневой мощи, но и по пути ее численного сокращения, как результат изменившегося взгляда на роль конницы в современных условиях войны. Уже в 1916 г. французская кавалерия начала спешиваться, причем это коснулось не только дивизионной, но и армейской конницы. Руководящие круги французской армии резко пошли по пути умаления современного значения конницы и властной рукой, почти на 40%, сократили ее, уменьшив число дивизий сначала до 7-ми, а затем и до 6-ти. К началу 1918 г. французы окончательно реорганизовали свою кавалерию. Сократив ее число и увеличив ее огневую мощь, французы создали из своей кавалерии могучий, подвижной огневой резерв для заполнения прорыва а своих позициях.

Эволюция германской конницы в период мировой войны.

Как известно, Германия начала свои военные действия, имея 11 кавалерийских дивизий по 6-ти полков в каждой, из них лишь одна кавалерийская дивизия была оставлена на Восточном фронте, а остальные 10 были развернуты на Западном театре военных действий.

Могущество огневой техники и особенно длительный период позиционной войны со всеми его особенностями и в Германии не мог пройти без влияния на роль и значение конницы и приемы ее использования. И здесь эта эволюция во взглядах идет 2-мя путями: с одной стороны по пути увеличения огневой мощи конницы, а с другой по пути реорганизации, спешивания и сокращения конницы.

Вооружение германской кавалерии к началу войны состояло из карабина, револьвера, палаша и пики. Карабин и револьвер оказались вполне отвечающими своему назначению и не требовали замены. Зато, при частом использовании конницы в пешем строю, ощущалась необходимость в оружии ближнего боя, почему кавалерия получила тесак на замену палаша.

Последующее усиление боеспособности конницы было достигнуто усилением ее ружьями-пулеметами, придачей 4-х эскадронному полку одного пулеметного эскадрона. В дальнейшем конные дивизии получили второе отделение пулеметов, две или три роты самакатчиков-стрелков, два отделения прожекторов, одно отделение связи и колонну автомобилей.

К зиме 1915 и 1916 г.г. уже почувствовался в Германии недостаток в конском составе, а также возникли большие затруднения в фуражном вопросе. К этому времени вполне сказалось влияние длительного периода позиционной войны, лишившее конницу основного ее свойства подвижности, что и вызвало глубокое разочарование и сомнение относительно роли и значения конницы в условиях современной войны. Это и было главной причиной, приведшей к тому, что превосходные кавалерийские части были спешены и обращены на пополнение пехоты. К октябрю 1917 г. германская кавалерия имела всего 7 кавалерийских дивизий по 4 полка каждая и 5 отдельных кавалерийских бригад по 3 полка каждая. К началу 1918 г. число кавалерийских дивизий еще более сократилось, осталось всего 3 кавалерийские дивизии и 5 отдельных кавалерийских бригад, при чем все три кавалерийские дивизии находились на Восточном фронте, вся остальная кавалерия была спешена, а люди обращены на пополнение некомплекта в пехотных дивизиях.

Таким образом, если, с одной стороны, косвенной причиной вышеозначенной реорганизации германской кавалерии и можно считать обнаруженный уже к началу 1916 г. недостаток конского состава в стране, то несомненно основной, главной причиной этой реорганизации была та эволюция, во взглядах германского командования на роль и значение конницы в условиях современной войны, которую к этому времени надо считать завершенной. Потеря веры в полезность кавалерии, как самостоятельного рода оружия, в высшем командном составе

германской армии, — вот основная причина той реорганизации конницы, которая, к 1918 г. — к важнейшему моменту войны, была осуществлена в Германии и оставила германскую армию в решающий период войны без кавалерии, как самостоятельного рода оружия.

Таким образом мы видим, что французы и германцы под влиянием условий мировой войны пошли по одному и тому же пути — увеличение огневой мощи и численного сокращения своей кавалерии, однако и здесь следует учесть, что к решающему моменту войны, к началу 1918 г. немцы, сосредоточив на Западном фронте силы, превосходящие союзников на 30 пехотных дивизий, не имели здесь ни одной кавалерийской дивизии, в то время, как французы, реорганизовав свою конницу, создали из нее могущественный огневой резерв и хотя сократили число своих кавалерийских дивизий до 6-ти, но к этому времени численность конницы увеличилась прибывшими на французский театр военных действий английскими войсками, в составе которых находилось 5 английских и одна канадская кавалерийская дивизия, таким образом общее число кавалерийских дивизий достигало у союзников 12.

Постараемся же выяснить, что послужило основной причиной той резкой эволюции во взглядах на роль и значение конницы, которая произошла во Франции и в Германии в период мировой войны, так как только разрешение этого вопроса и даст правильный ответ на основной вопрос о значении конницы, как самостоятельного рода оружия, без чего не могут быть разрешены и остальные существенные вопросы организации, тактического обучения и использования конницы в условиях современной войны. Несомненно основной причиной изменения во взглядах на роль и значение конницы мы должны считать тот факт, что в условии 4-х летней мировой войны $3^1/_2$ года позиционной войны, где конница не имела возможности проявить свое основное свойство — подвижности, играют для нее более важную роль, нежели 10 месяцев маневренного периода. Вот почему воспоминание о работе конницы в первые месяцы войны, о службе, выполненной ею, постепенно изгладились среди величественной трагедии последовавших затем событий. Та кажущаяся бездеятельность, в которой кавалерия как бы застыла свыше трех лет позиционной войны позволила некоторым военным мыслителям подвергнуть даже сомнениям вопрос о ее пользе. Однако, мы должны отдать себе отчет, что позиционная война не может рассматриваться как решающая форма войны, ибо она не могла привести к победе, так как по историческому закону войны только решительное наступление могло увенчать победу. — Полная страданий, терпения и весьма часто героизма, позиционная война в дей-

ствительности являлась результатом бессилия, которое испытывали противные стороны, не имея возможности нанести решительное поражение друг другу.

Германцы были вынуждены к этому недостатком живой силы, союзники — недостатком материальных средств, необходимых для прорыва неприятельского фронта. — Позиционная война была средством, к которому приходилось прибегать за отсутствием лучшего. Вот почему, как только та или другая сторона получила в свое распоряжение то, что ей не доставало—живую силу или материальные средства, — маневренная война вступала в свои права, а вместе с тем выявлялась и боевая работа кавалерии. Действительно, если бы мы хотя в общих чертах вспомнили бы работу конницы в маневренный период мировой войны, то разве мы можем считать, что кавалерия оказалась совершенно несостоятельной при решении поставленных ей задач. Наконец, если мы и обнаруживали недочеты, а иногда и существенные, то следует обстоятельным исследованием разобраться и выяснить, следует ли эти недочеты отнести к коннице, как к роду оружия, или же большинство недочетов явилось результатом неправильного ее использования, несоответственного ее обучения и воспитания в мирное время.

Вспомним же хотя вкратце обширную роль конницы в минувшую мировую войну во французской и германской армиях на различных театрах военных действий.

Боевая работа французской конницы в маневренный период войны.

На Западном театре военных действий у французов: разведывательная деятельность корпуса Сордэ, бои кавалерии, которые она вела совместно с другими родами войск на флангах боевых порядков во время так называемого пограничного сражения, отступления из района реки Самбры, сражение на реке Марне в августе 1914 г., так равно в Арраском сражении в октябре 1914 г., бои 1-го и 11-го кавалерийских корпусов на флангах наступления во время марша-маневра к побережью, бои, которые она вела в центре сражения у Ипра в ноябре 1914 г. и, наконец, бои в марте, апреле и мае 1918 г., когда на долю конницы выпала славная роль по ликвидации прорывов. Разве эта работа французской кавалерии может быть признана безрезультатной?

О роли конницы в Марнском сражении и о работе французской кавалерии на флангах наступления во время марша-маневра к побережью я остановлюсь несколько подробнее, как на важнейших периодах ее боевой работы.

В настоящее время, в вышедшей недавно во Франции книге J. Héay: Le role de la cavalerie française á l'aigle gauche de la première bataille de la Marne, роль французской кавалерии во время Марнского сражения выявлена с достаточной подробностью. Она дала солидный материал фактического характера в руки защитников кавалерии и была широко ими использована в статьях и публичных докладах.

Многообразие эпизодов гигантского Марнского сражения и размеры театров, где оно разыгралось, препятствовали долгое время различать подробности этой замечательной военной драмы и определить с точностью долю участия каждого из артистов. Да и поток войны на Западном фронте двигался с такой стремительностью, что было невозможно подвергнуть анализу отдельные его волны. О роли конницы и действиях ее в тылу армии Клука не знал даже сам генерал Галлиени, а между тем это было, собственно говоря, частичное осуществление предложенного им самим плана — бросить два армейских корпуса и всю кавалерию в тыл немцам.

8-го сентября 1914 г. командир 1-го французского кавалерийского корпуса генерал Сордэ был отрешен от командования, его место заступил генерал Бриду, который и решил бросить 5-ую кавалерийскую дивизию в тыл.

Схема № 1.

„Каково бы ни было утомление лошадей, какие бы трудности ни пришлось преодолеть, надо выйти в тыл неприятеля, защищающего Урк; сегодня же, во чтобы то ни стало пробраться на восточный берег реки Урк в район Ла-Ферте-Милон и интенсивной орудийной канонадой вызвать неприятеля на отступление". Такой приказ получил 8 сентября начальник 5-ой кавалерийской дивизии ген. Корнюлье-Люсиньер. Сражение на Марне началось боями на реке Урке, где 6-ая армия, Монури, атаковала правый фланг армии фон-Клука. Первые боевые столкновения начались после полудня 5-го сентября с войсками 4-го резервного корпуса генерала Гронау, оставленного Клуком на правом берегу реки Марне для обеспечения своего правого фланга и тыла от вылазок со стороны Парижа. Большего с этой стороны германцы, повидимому, не ожидали и присутствия вновь сформированной VI ар. французов они не подозревали. В то время, когда главные силы 1-ой армии продолжали наступать с боем к югу от Марны, к утру 6-го сентября корпус генерала Гронау был оттеснен к Урку. Однако, получив донесение о боях на реке Урке, Клук быстро ориентируется в обстановке, останавливает наступление своих корпусов на юг, заменяет их частями кавалерии фон-Марвица и начинает быструю переброску на правый берег Марны для поддержки корпуса генерала Гронау.

Утром 7-го сентября германцы уже сами переходят в наступление, а с 8-го сентября первая германская армия всей массой своих 5-ти корпусов, взорвав мосты на Марне, для обеспечения своего левого фланга, теснит VI французскую армию, пытаясь в районе Бенца охватить ее левый фланг. Утром 9-го сентября она переходит в решительное наступление, 3-й и 9-ый корпуса охватывают левый фланг 6-ой французской армии, которая и отходит на линию Сенлис-Дамартен. Положение VI армии, угрожаемой прорывом в центре, окруженной с севера, становится критическим. Военное счастие вновь улыбается немцам и 1-ая армия готовилась, казалось бы, торжествовать полную победу над армией Монури. И тем не менее наступление вдруг приостановилось, а в ночь с 9-го на 10-ое сентября началось отступление.

Чем же об'яснить это неожиданное отступление 1-ой армии? Причина отступления в настоящее время становится понятной, если принять во внимание, что фон-Клук после полудня 8-го сентября услышал сзади себя пушечную стрельбу брошенной в тыл 5-й французской кавалерийской дивизии, а вскоре узнал, что его коммуникация подверглась в нескольких местах нападению противника как раз в тот момент, когда после 5-ти дневных боев армия его испытывала нужду в снабжении боевыми припасами и наконец, сам фон-Клук со

своим штабом едва не сделался добычей французской кавалерии. Об этом рассказывает сам фон-Клук в интервью, опубликованном Шарлем Боннефоном в «Echo de Paris» 19-го декабря 1919 г.

„После отражения армии Монури, говорит Клук, автомобили и повозки штаба армии спокойно развертывались по дороге, когда часть французских кавалеристов с сумасшедшей дерзостью успешно прорвала наши линии. Поднялся переполох: французская кавалерия в 2-х километрах, солдаты и офицеры соскакивают с экипажей, хватают винтовки и рассыпаются в цепь по краю дороги. Обменявшись ружейными выстрелами, французские кавалеристы удаляются. Они проявили необычайное мужество и мы едва не были захвачены".

Еще на другой день Клука видели угрюмым и озабоченным под впечатлением орудийной стрельбы 5-ой кавалерийской дивизии у Троена, донесений о нападении на его обозы на путях коммуникации. Конечно, было бы слишком смело утверждать, что это душевное состояние было главной причиной отдачи Клуком 9-го сентября вечером рокового приказа об отступлении победоносной армии. Однако, на это указывает не кто иной, как германский кронпринц, который в интервью по поводу Марнского сражения упрекает некоторых генералов правофланговой германской армии в том, что они не сумели справиться со своими нервами.

Таким образом боевая работа даже слабой 5-ой кавалерийской дивизии оказала большое влияние на исход Марнского сражения. Можно с уверенностью сказать, что если бы в решительные минуты Марнского сражения, когда образовался прорыв между 1-ой и 2-ой германской армиями, прикрытый на протяжении 50 километров лишь слабым кавалерийским корпусом Марвица, была бы энергично брошена значительная кавалерийская масса, она могла бы дать решительные результаты. «Если бы на следующий день после сражения на Марне у нас хватило бы снарядов, если бы наша конница не оказалась истощенной совершенно бесполезными рейдами в Бельгии, каких бы неисчислимых по последствиям результатов мы могли достигнуть», пишет генерал Фонвиль уже в 1918 г.

Что касается боевой работы конницы в операциях на флангах, то на этом периоде необходимо остановится подробнее, чтобы увидеть, как действия конницы, продолжавшиеся 2 месяца, дали возможность французам беспрепятственно выполнить сложный стратегический маневр развертывания четырех армий.

К 14-му сентября германские армии, избежав окружения, истощенные и физически и морально, приостановили свое отступление, заняв позицию фронтоном на юг от Эльзаса до реки Уазы, в которую между Компьеном и Нуайоном упирался их правый фланг.

Обе стороны имели западные фланги открытыми. Обе стороны сосредоточили там все, что только было возможно, с тем, чтобы обойти врага. — Но так как ни один из противников не обладал решительным превосходством сил, то эти действия привели лишь к продлению непрерывного фронта до берегов моря. Однако, в то время как фронт непосредственно после Марнского сражения имел общее направление с востока на запад в результате «бега к морю», постоянного обтекания правого фланга германцев, фронт французов повернулся на 90° и ныне шел с севера на юг. В этих действиях 1-й и 2-й кавкорпуса французов сыграли большую роль: они все время имели преимущество перед находившимися перед ними двумя германскими корпусами фон-Марвица. То прикрывая французский левый фланг, то прикрывая промежутки, то нащупывая фланг германцев для его обхода, атакуя, сопротивляясь, маневрируя, оба французских корпуса действовали без перерыва с 10-го сентября по 15-ое ноября 1914 г. Своими действиями в этот период они обеспечили развертывание последовательно III, X английской и VIII французской армий (см. схему № 2).

Схема № 2.

С 19-го по 24-ое сентября, находясь на фронте Руа-Перонн, 3-я и 10-я кавдивизии 1-го кавкорпуса, спешенные, сдерживали наступление германских частей, состоявших из всех родов войск, дебушировавших к западу от р. Соммы, обеспечив тем развертывание 14-го и 20-го корпусов, высадившихся в Бове и Руа.

В это самое время 1-ая и 5-ая кавдивизия препятствовали противнику овладеть гор. Перрон — узлом путей.

26-го и 27-го сентября 1-ый кавкорпус, уйдя с фронта 2-ой армии, сосредоточив свои четыре дивизии севернее р. Соммы в районе Альберт-Комбль, двинулся в район Камбрэ, чтобы определить месторасположение правого фланга германцев и обойти его.

28-го сентября, возобновив наступление на левом фланге территориальной дивизии, первый кавкорпус направился в направлении на Курсель-Гомекур. Курсель, защищавшийся батальоном германских егерей, был взят драгунской бригадой и 10-ым отрядом самокатчиков.

29-го сентября на конницу была возложена задача прикрыть район Арраса, где должны были высадиться войска, вошедшие в состав 10-ой армии. — Здесь конница с 29-го сентября по 8-ое октября обеспечивала развертывания 11, 33 и 21 корпусов.

Большая часть французской конницы, сначала 6, а потом 7 кавалерийских дивизий, в это время находились в районе Ленса на маневренном фланге. Из них было сформировано два корпуса по три дивизии. Обнаружив германские части к северу от Армантьера, французское командование стало опасаться за свой левый фланг. — Поэтому 2-ой кавкорпус был направлен на Лис, где с 8-го по 15-ое октября он обеспечивал высадку II и III английских корпусов, а затем в связи с 1-м кавкорпусом содействовал наступлению этих двух корпусов на Лилль. К этому времени относится донесение фон-Марвица своему начальству, что он не в состоянии достигнуть цели действия— Калэ, вследствие противодействия французской конницы.

15-го октября 2-ой кавкорпус был направлен на Ипр и Гент навстречу германским корпусам, освободившимися после падения Антверпена. Он вошел в соприкосновение с противником в районе Рулер и Кортемарка и задержал продвижение последнего на пять дней, что дало возможность развернуть 1-ый английский и 9-ой французский корпуса. Это в свою очередь воспрепятствовало германцам, двигавшимся на Ипр—Калэ, охватить левый фланг французов.

22-го октября по 15-ое ноября эта кавалерия совместно с 78-ой и 89-ой территориальными дивизиями удерживала фронт протяжением 8—10 километров у Ипра, во время одного из наиболее тяжелых боев для того, чтобы дать возможность высшему командованию перебросить на этот фланг 32-ой, 16-ый и 20-ый корпуса, которые вместе с 9-м корпусом образовали 8-ую французскую армию.

С 1-го ноября первый кавкорпус, направленный во Фландрию, принимал участие в наступательных и оборонительных операциях в районе Мессин, что обеспечило за французами

обладание районом к западу и позволило связать в Бельгии французский и английский фронты.

В течение 2-х месяцев французская кавалерия от Уазы до Северного моря беспрерывно принимала участие в операциях, хотя боевые средства ее были недостаточны: эскадроны в половинном составе, вооружение несовременное (штык отсутствовал, всадник имел лишь 60 патронов, на бригаду имелось лишь одно пулеметное отделение, не было шанцевого инструмента, отсутствовали средства связи). Вся эта операция имела неисчислимые последствия: германцам не удался захват Калэ, Бельгия со своей армией продолжала существовать, сообщение с Англией были обеспечены, Северная Франция, Фландрия, Артуа, Пикадилия — были спасены.

Что касается участия конницы на полях сражения, то в настоящее время у нас нет достаточного материала для исследования этого вопроса; я позволю себе поэтому привести мнение генерала Дюбуа, который в своем труде «Два года командования на французском фронте», в обзоре боя у Ипра, так говорит о роли конницы на поле сражения в современных тяжелых условиях войны на Западном фронте: «рассматривая деятельность кавалерии, мы видим, что в сражении при Ипре, она имела очень широкое и разнообразное применение и не мало способствовала успеху французов. Как мы говорили, 2-му кавалерийскому корпусу удалось задержать немецкую армию, что дало возможность задержаться на Ипре. Без этой помощи главные пункты переправы через канал Изера очутились бы в руках неприятеля, а бельгийским и английским войскам пришлось бы отступить, дабы не потерять связь. С другой стороны английская кавалерия начертала линию будущих боев, расположившись и укрепившись на фронте Зандвурт-Мессин, куда ей на подкрепление вскоре подошла французская кавалерия. Приняв на себя первый натиск неприятеля, эти соединенные кавалерийские силы сражались затем с успехом бок-о-бок с пехотой в наступательных и оборонительных операциях, которые развивались по ходу сражения.— Но содействие кавалерии оказалось особенно ценным, когда пехотные резервы были все использованы и она оставалась единственной силой, на которую можно было рассчитывать в критические минуты. Она оказала неоценимые услуги VIII армии. — Перекидываясь с правого на левый фланг фронта, она являлась всегда вовремя, чтобы поддержать колеблющиеся части, оказывая поддержку не только своей подвижностью и своими винтовками, но и своим мужеством, энергией и своим невозмутимым наступательным духом. Когда англичане напишут подробный отчет о деятельности кавалерийского корпуса Алленби и, когда в свою очередь французы дадут исторический

обзор действий 1-го и 2-го кавалерийских корпусов, то перед нами будет настоящий трактат о действиях конницы в современных боях, и останется только удивляться бесконечному разнообразию ее деятельности, основанной на подвижности, быстроте и значительности полученных результатов, принимая во внимание небольшое число карабинов, снарядов, пулеметов и пушек, коими располагает конница».

Боевая работа германской конницы в маневренный период войны.

Еще более поучительны операции германской конницы, как на западном, так и на восточном фронтах.

Так операции 1-го и 2-го германских кавалерийских корпусов на Западном фронте осенью 1914 года, под командованием генерала фон-Марвица и ген. фон-Рихтхофена заслужили широкую благодарность за свою работу со стороны высшего командования. — Весьма полезную роль сыграли тяжелые бои конницы, предотвратившие охват правого крыла германской армии и тем самым облегчившие постепенную растяжку германского фронта до самого моря. Еще более яркая работа германской конницы на восточном фронте. Достойно внимания действие конного корпуса Рихтхофена во время Лодзинской операции, набег германской конницы в Риго-Шавельском районе в тыл наших войск, занятие и разрушение ст. Сейны 7-го мая 1915 г., Свенцянский прорыв кавалерийского корпуса ген. Гернье в сентябре 1915 г. (см. схему № 3).

В конце августа 1915 г. промежуток между северным и западным фронтами русской армии был занят слабыми частями нашей конницы. Правый фланг Западного фронта заканчивался у Свенцян, левый фланг Северного фронта (5-ая армия) в районе озера Дресвяты и др., германцы, сгруппировав в районе Вількомира большую ударную группу, повели наступление в стык между западным и северным фронтами между Двинским и Свенцянским направлениями. Прорвав наш фронт в районе Свенцян, германцы бросили в образовавшийся прорыв конный корпус генерала Гарнье, в составе четырех кавалерийских дивизий. Захватив 1-го сентября ст. Свенцяны, эта конница быстро распространилась на восток, юго-восток, юг, дошла до Борисова, заняла ст. Молодечно, разрушила в районе этой станции пути и железно-дорожные сооружения и ударила по тылам 10-й армии, где были уничтожены обозы 2-го армейского корпуса. Отдельные раз'езды лишь 25 верст не дошли до гор. Минска, где находился штаб Западного фронта. Прорыв был ликвидирован, значительная часть герман-

ской конницы (право-фланг. дивизия) была почти уничтожена, частью взята в плен, и лишь небольшая часть ее успела уйти. Однако, эти решительные действия германской кавалерии потребовали со стороны нашего командования больших сил:

СХЕМА №3.
СВЕНЦЯНСКИЙ ПРОРЫВ
1 сентября 1915 г

сначала кавалерийского корпуса генерала Орановского, а потом и образования новой группы, в состав которой вошли помимо кав. корпуса генерала Орановского снятые с западного фронта три армейск. корпуса и одна кавалерийская дивизия, и отвода линии нашей обороны на 50 верст, примерно, на линию оз. На-

рочь — ст. Барановичи. — Эти успехи германской кавалерии достойны особого внимания, в виду тех трудностей, при которых им пришлось действовать.

Выдающимися по своим результатам следует признать и действия германской конницы в Румынии, под командованием ген.-лейтенанта фон-Шметтова. В этом походе, который дал в руки немцам в короткий срок почти всю Румынию, конный корпус фон-Шметтова, после боев при Торгудже был брошен для преследования противника и овладения проходами через Карпаты. — При концентрическом наступлении 9-ой армии от Семиграда и армии Макензена на Бухарест, трудная задача поддержания связи между армиями выпала на корпус Шметтова. Несмотря на препятствия в Валахии, в виде многочисленных ручьев и водомоев и неблагоприятной погоды, длившейся в продолжении всей операции, выпавшая на долю конного корпуса операция была выполнена полностью: 5-го декабря 1916 г. кавалерия достигла Бухареста, пройдя 400 кил. в течение 18 дней, захватив много пленных и очистив путь для своей наступающей пехоты.

Боевая работа английской, французской и итальянской конницы осенью 1918 г.

Как выдающиеся по своим результатам следует отметить действия в 1918 году английской кавалерии на Палестинском театре военных действий и французской кавалерии генерала Франше-д'Эспере на Балканском театре военных действий.

Палестинский театр военных действий. 19-го сентября 1918 г. Британская армия перешла в общее наступление на Палестинском фронте против 3-х турецких армий, сосредоточенных между морем и массивом Хоран.

План действий англичан состоял в том, чтобы прорвать турецкий фронт и в полученную брешь бросить конницу, подготовленную к началу пехотной атаки к движению вперед. — Фронт был прорван сразу и четыре кавалерийские дивизии (4-ая и 5-ая английские, австралийская, индийская кавбригада и французский кавполк, под начальством Четроза Алленби бросились в пробитую брешь. 19-го к вечеру они достигли Ель-Афуле, а 20-го сентября ими был взят Назарет — месторасположение главной квартиры турецких армий. Генералу Лиман-фон-Сандерсу (один из выдающихся немецких генералов), главнокомандующему турецкими армиями, удалось спастись только благодаря большой скорости своего автомобиля, но он потерял при этом документы и часть своего штаба, которые были захвачены в плен.

21-го сентября конница овладела важными пунктами — Туль-Керан, Наплюз, Жизр-ель-Дамие и 24-го сентября части VII и VIII турецкой армии были окончательно разбиты, окружены и взяты в плен. IV Турецкая армия к тому времени еще не была расстроена, хотя также приняла участие в общем отступлении турок. Занятие союзной кавалерией 30-го сентября Дамаска отрезало пути ее отхода, и она сдалась. 31-го октября союзная кавалерия заняла Алеппо и здесь она получила известие о перемирии.

В 15 дней она прошла более 500 кил., взяла 46 тысяч пленных, захватила огромные запасы.

Эти результаты были достигнуты благодаря согласованию фронтальной атаки, с быстрым обходом обнажившихся флангов. В этих действиях английская конница применяла огневой бой и конные атаки.

Балканский театр военных действий. 20-го сентября 1918 г. началось общее наступление союзных войск и на Салоникском фронте. 23-го сентября после прорыва союзниками неприятельского фронта у Добро-Поле и выхода из войны Болгарии, французская кавалерия под начальством генерала Франше Д'Еспере, энергичным преследованием изолированной XI германской армии, блестяще использовала победу. К вечеру того-же дня конницей был занят Прилеп — узел важнейших путей, находившийся в 70 кил. от начального пункта движения отрядов. — Здесь этой коннице генералом Франше Д'Еспере была указана новая цель действий — Ускюб, другой пункт — узел грунтовых и жел.-дорожных путей, находившийся в 80 километрах к северу, служивший базой неприятельских войск, являющийся ключем дефиле Калканделен, по которому пролегал единственный путь отступления XI германской армии и пункт, через который с севера подходили неприятельские подкрепления. Дорога в Ускюб, пролегающая в долинах через Брод и Велес, упорно защищалась противником. Предоставив пехоте следовать по пятам врага, конница смело направилась в бездорожные горы. Преодолев неимоверные трудности, 28-го сентября она дошла до Ускюба, не будучи обнаруженной. На рассвете 29-го сентября город был внезапно атакован с трех сторон и после жаркого боя к полудню был взят. — XI германская армия, лишившись единственного пути отступления, сдалась в составе около 90 тыс. человек.

1-го октября часть упомянутого конного отряда была передана в распоряжение командира 1-ой Сербской армии, чтобы продолжать преследование в северном направлении. — С 3-го по 5-ое октября у Вараньи с 9-го по 14-ое у Ниша эти конные части вели бои в тесной связи с Сербской армией, ликвидировавшей сопротивление противника. Овладев городом

Пирот и Бела Паланка на направлении София-Ниш, эта конница воспрепятствовала германским подкреплениям, вызванным срочно из Румынии принять участие в сражении.

С 15-го по 23-е октября, возобновив наступление, эти кавчасти вели тяжелые бои с арьергардами противника у Княжевац (16-го октября), Слатина (20-го октября), Неготина (23-го октября).

К Дунаю части конницы подошли, заняв Прахово и Моснак, свершив в течение месяца 500 кил., почти ежедневно ведя бой.

Трудность операций заключалась в тяжелых условиях местности, в бедности путей сообщения, сильно затруднявшей снабжение в особенности при таком быстром марше, также необходимости постоянно опасаться за свой правый фланг, так как германцы, спасая положение, спешили подвозить подкрепления из Украины и Крыма через Болгарию. Несмотря на все эти трудности, операция эта выполнена в высшей степени успешно. Главная причина успеха в быстроте и смелости действий.

Следует отметить успешные действия итальянской кавалерии, которой удалось в конце кампании полностью использовать плоды победы при Веторио-Венето.

29-го октября 1918 г. Австро-Венгерский фронт был прорван в центре, а к вечеру этого же дня кавалерийские части были подведены к Виторио в 20 кил. от линии фронта. Прорыв был расширен и оставался открытым, через него был брошен кавалерийский корпус графа Туринского. — 3-го ноября конница широким сорокаверстным фронтом прошла Тальяменто далеко в тылу противника, захватывая в тылу пленных и даже целые штабы австрийцев. — Наступившее перемирие прекратило дальнейшее преследование конницы.

Даже приведенное выше краткое описание всех упомянутых операций в маневренный период мировой войны несомненно говорит о громадной роли конницы не только на театре военных действий, но и на поле сражения, как только наступили условия, при которых могло проявиться основное свойство конницы — подвижность. Кавалерия успела быстро примениться к новой боевой обстановке и провести до конца необходимую эволюцию. И мы действительно видим, что как только наступил 1918 г. и позиционная война сменилась маневром, роль конницы выявилась в полной мере. Всюду, где была опасность, где во что бы то ни стало нужно было рассеять наводнявшие местность волны неприятеля, появлялись французские конные корпуса, совершая трудные по выполнению переходы, бросались в неизвестную обстановку. Входя в соприкосновение с противником, они тотчас же создавали, хотя и скромную, линию обороны и затем немедленно переходили в наступление.

После замогильного голоса Каррера, поющего отходную коннице, как самостоятельному роду оружия, особенно ценно мнение такого большого авторитета, как бывшего начальника штаба главнокомандующего союзными армиями маршала Фоша — ген. Вейгана, высказанного им в «Revue de cavalerie» в январе 1921 г.: «Приняв участие в позиционной войне, конница вынесла оттуда правильное представление о силе и употреблении огня и в 1918 г. явилась уже со своим огнестрельным оружием и новыми приемами ведения боя столь же страшной для немецкой пехоты, какой она была в 1914 г. со своими шашками для неприятельской кавалерии, никогда не осмелившейся, даже во время победоносного преследования в начале войны, меряться с ней в конном бою. — И кавалерия снова заняла свое почетное место на поле сражения. Она принесла туда, вместе с сохраненной подвижностью и быстротой лошадей, возросшее могущество своего огня».

Конница в греко-турецкую войну 1921—1922 г.

Говоря о значении конницы в условиях современной войны, нельзя обойти молчанием блестящие использования конницы турками в Греко-Турецкую войну 1921—1922 г.

Как я уже упоминал, разгром трех турецких армий на Палестинском театре военных действий в сентябре 1918 г. явился результатом главным образом умелого использования и энергичных действий английской кавалерии, которая под начальством ген. Алленби, после осуществленного прорыва на фронте VII и VIII турецких армий, была брошена для развития достигнутого успеха.

Наученные тяжелым боевым уроком, турки ясно осознали значение конницы, как могучего средства для развития успеха и проявили громадную энергию в деле формирования и подготовки своей новой кавалерии. — Даже по кратким и сравнительно неполным сведениям, имеющимся у нас, несомненно, что турецкая конница сыграла решающую роль во всей Греко-Турецкой войне, увенчавшейся полным разгромом армий греков.

Организация и подготовка турецкой конницы потребовала громадного напряжения правительства Ангоры. Особенно трудно стоял вопрос с конным составом. Несмотря на тяжелые финансовые затруднения, турки покупают у французов 3.000 верховых лошадей. — Не ограничиваясь этой временной мерой и имея в виду пополнение убыли конского состава, турки проявляют деятельную энергию для создания собственных конских заводов. Какое значение придавалось вопросу конского состава в деле формирования конницы правительством Ангоры и главным образом его военными кругами, показывает тот факт, что открытый

1-го июня 1921 г. в Ангоре Анатолийский конный завод находился под личным покровительством Мустафа-Кемаля, а участниками этого завода состояли все члены В. Н. С. Т., совет комиссаров, командармы, а также и высшие чины гражданского управления — вали и мутесарифы.

Так как формирование больших конных масс — армейской конницы требовало времени, то турки в течение первого периода войны в 1921 г. используют свою конницу лишь мелкими конными отрядами с целью нападения на железные дороги, этапные линии и транспорты в тылу расположения греческих войск.

Скрытность задуманной операции, быстрота выполнения — основные условия для успеха подобных операций были выпол-

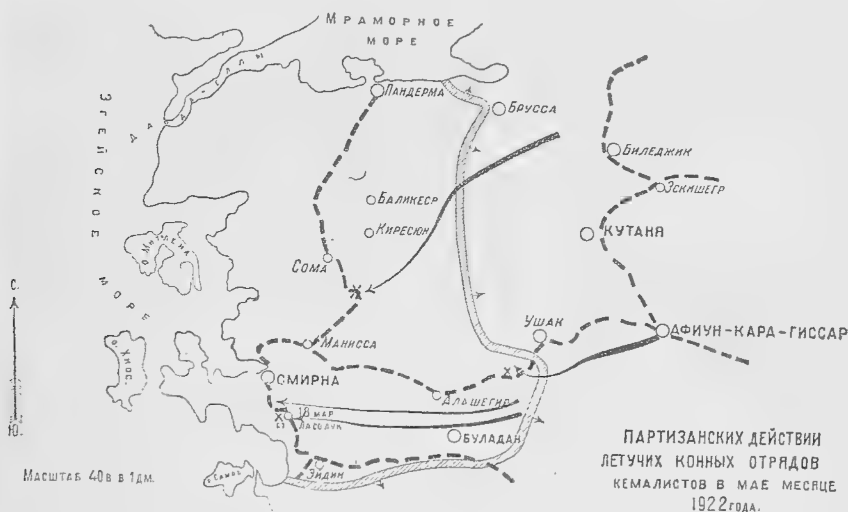

Схема № 4.

нены полностью. Особенно успешные партизанские действия небольших конных отрядов на тылы греческой армии турки развили в мае 1921 г.

15-го мая 1921 г. после занятия Бигадича одна из таких конных летучих колон перерезала в тылу у греков линию железной дороги Ушак-Алашеир, другая колонна взорвала тоннель по линии железной дороги Айдин-Смирна в районе станции Лясолук, чем прорвала железнодорожные сообщения греков с правым флангом (схема № 4).

Одна из летучих колонн подошла в середине мая к железной дороге Айдин-Смирна и атаковала там противника, захватив большой транспорт амуниции.

Наконец туркам удалось разрушить мост и тоннель на важной греческой тыловой магистрали железной дороги Пандерма-Смирна в районе станции Сома. — Перерыв правильного функционирования жел. дорог в тылу греков поставил их в тяжелое положение и заставило приступить к организации верблюжьих транспортов для подвоза припасов.

Эти смелые и лихие набеги на тыл противника внесли большое беспокойство в греческой армии и много способствовали быстрому продвижению молодой кемалийской армии по линии Беликесри-Киресюн-Манисса и передали им в руки целую систему укрепленных позиций, защищавших подступы к Смирне. Дело

Схема № 5.

дошло до того, что греческое верховное командование отдало распоряжение об эвакуации Смирны. Это было еще в конце мая 1921 г. Непредвиденные обстоятельства затянули еще на год войну с греками. Создание к этому времени в армии кемалистов сильной армейской конницы увенчало их план грандиозным успехом, имевшим результатом полное уничтожение греческой армии к осени 1922 г. Особенно искусное использование конницы мы видим у турок в последней наступательной операции турок с 25 августа до 10 сентября, завершившей кампанию полной победой турок.

В период подготовки последней решительной августовской операции, турки организовали три отдельные группы армейской

кавалерии (схема № 5). Северная группа в составе двух кавалерийских дивизий (третьей и девятой) были приданы к I армии, действовавшей на правом фланге турок против Биледжика. Южная группа в составе двух кавдивизий была придана II армии, действовавшей против Афиун-Кара-Гисара, а самая большая третья группа под начальством талантливого кавалерийского генерала Ферендина-Паши была перед началом операции сосредоточена за линией турецкого расположения у Денезли.

Тщательно и скрытно подготовленное, блестяще и внезапно выполненное 25-го августа по всей линии наступление кемалистов дало сразу громадный успех последним. Биледжик и Афиун-Кара-Гиссар были взяты турками 2-го сентября, а после трехдневных боев западнее Афиун-Кара-Гиссара греки в беспорядке были отброшены на Ушак.

И вот тут то решительную роль сыграла турецкая конница. Южная группа (две дивизии, развила успех первого натиска II турецкой армии и, бросившись в открытые ворота прорванного греческого фронта, быстро заняла Тумплупинар, ближайшую базу греков, и захватила в плен 2 греческие дивизии, производившие в местах их квартирования в тылу строевые занятия. Эта кавгруппа взяла в плен 600 офицеров, 12.000 солдат, 11 аэропланов и 2.000 пулеметов. Та же кавгруппа 4-го сентября захватила Ушак.

Действия северной группы были не менее блестящи: после прорыва турками греческого фронта и взятия Биленджика, конная группа I армии развила успех дальше и захватила Бруссу, а затем Пандерму.

Главная кавгруппа Фарендина-Паши была направлена из района Денезли на Алашегир и, захватив там резервы греков с их главнокомандующим генералом Трикулисом, двинулась вдоль жел. дороги на Смирну. 8-го сентября головная кавдивизия этой группы подошла к Смирне, а 10-го и остальная конница Фарендина-Паши вошла в Смирну.

Стремительное, молниеносное движение турецкой конницы имело последствием почти полное уничтожение греческой армии. Две трети ее состава было взято в плен, три греческих корпуса уничтожены и несколько начальников дивизии со своими штабами были захвачены в плен.

Если партизанская война в первый период Греко-Турецкой войны сыграла роль одного из вспомогательных средств войны для последних, то умелое использование самостоятельной армейской конницы явилось для турецкого командования одним из решающих средств, давшим туркам полную победу над греками. — В короткий промежуток времени с 25-го августа по 10-ое сентября, вся западная Анатолия — свыше 100 тыс. кв. верст была очищена от врага и его вооруженная сила совер-

шенно уничтожена. Главный успех несомненно должен быть приписан турецкой коннице, еще раз подтвердившей на опыте, что только умелое использование конницы может обратить успех в полную победу. Эта операция в полной мере подтверждает мнение маршала Хайга, высказанное им о роли современной конницы: «Возможно, что другие роды войск одерживают победу, но только конница может убедить нас, что стоит тратить труд, чтобы их выигрывать».

Ошибки в использовании конницы немецким командованием.

Что касается немцев, то отсутствие кавалерии, как самостоятельного рода оружия на Западном фронте в важнейший период войны — наступление 1918 года, имело весьма важное последствие; этот факт говорит, что немецкое высшее командование не дооценило роли конницы, как подвижного резерва при прорыве, при чем во многих случаях самая возможность использования конницы для прорыва ими не было предусмотрена. Внимательное изучение двух случаев прорыва германцами русского фронта у Горлицы-Тарнова в мае 1915 г. известного у нас под именем «Макензеновского прорыва» и у Люблина-Холма 16-го июля 1915 г., подтверждают высказанное мнение.

Обе эти операции были задуманы и подготовлены германским верховным командованием и значит последнее имело полную возможность сгруппировать значительное количество конницы для использования этих прорывов, если бы эта идея жила в сознании высшего командования в данном случае у Фалькенгайна, Гинденбурга, Макензена. Для осуществления этого прорыва было переброшено с осени 1914 г., помимо пехоты, девять кавалерийских дивизий с западного фронта: в течение ноября и декабря 1914 г. — шесть кавалерийских дивизий, а в течение февраля и марта 1915 г. три кавалерийские дивизии.

Наступление у Тарнова началось 1-го мая и 2-го мая прорыв был осуществлен. К 6-му маю прорыв русского фронта достиг 160 кил. по фронту и 30 кил. в глубину. Для того, чтобы тактический успех, достигнутый немцами, дал бы стратегический результат, необходимо было с наибольшей быстротой переправиться через реку Вислок и энергичным продвижением отрезать нашим войскам, бывшим перед III австро-венгерской армией, пути отступления, идущие из гор по направлению к Северу. Это можно было выполнить лишь конницей. Отсутствие кавалерии в достаточном количестве дало возможность русским подготовить новую оборонительную позицию.

Не добившись решительных результатов, германцы, несмотря на начавшиеся военные действия на итальянском

фронте, продолжают наступление. Июньское наступление опять было удачно, и Львов был взят. Упорные слухи о начавшемся англо-французском наступлении не останавливают германцев, они настойчиво продолжают свое наступление, меняя лишь направление с востока на север, в пространство между реками Вислой и Бугом. 16-го июля русский фронт был вторично прорван. До 9-го августа можно было ожидать крупных результатов, но и на этот раз наступление прекратилось. Успех не был использован за отсутствием кавалерии, что дало возможность нам вновь укрепиться, отойдя в течение 35 дней на 300 кил.

Почему же переброшенная в таком большом числе с западного фронта кавалерия не была сосредоточена и использована в качестве подвижного резерва для развития прорыва и использования успеха? Вот что по этому поводу говорит ген. Лавинь-Дельвиль в „Revue militaire generale" август 1920 г., рассматривая книгу Фалькенгайна: „Быть может Макензен не сознавал необходимость такого сосредоточения или был удержан от этого приказанием свыше, но так или иначе вина в этом падает на Фалькенгайна, который, занимая высший пост в военном управлении, был ответствен за то или другое распределение войск на различных фронтах. Причиной того, что кавалерия не была использована, следует искать в чем либо другом: либо в недостаточной степени влияния со стороны высшего командования на некоторых подчиненных начальников, либо в ошибочности его взгляда на употребление кавалерии. Как бы то ни было приходится заключить, что германское командование во всяком случае не вполне сознавало те задачи, которые способна была выполнять кавалерия. Из трех главнейших назначений крупных кавалерийских соединений: разведывание, образование завесы и развитие достигнутых успехов германское командование, как показал опыт войны, находило возможным в некоторых случаях обходиться без первого из них, широко применять второе и не верило в возможность третьяго».

Генерал Лявинь-Дельвилль намекает в этом случае, повидимому, на то влияние и чрезмерную самостоятельность, которыми пользовался главнокомандующий восточным фронтом ген. Гинденбург. Однако, совершенно анологичный случай недооценки роли кавалерии можно привести и на западном фронте во время весеннего наступления в 1918 г. „наступление за мир", как называли его немцы, которое имело решающее значение на ход всей компании (схема № 6).

Весной 1918 г. немцы предприняли большое наступление на западном фронте. Условия для него казались благоприятными. Западная германская армия, увеличенная частями, снятыми с восточного фронта, численно превосходила союзников

на 30 дивизий, при чем армия эта была хорошо подготовлена и вооружена. Для атаки Людендорф выбрал фронт Аррас-

Лафер 60 верст. Наступление было поведено очень большими силами; в нем принимала участие почти половина германской

армии. Здесь было сосредоточено 50 дивизий, они составляли четыре армии XVII, II, XVIII и VII, сведенные в две группы, которыми командовал сам Людендорф.

Наступление началось 21 марта и к 27-му марту достигло больших успехов. В течение нескольких дней в руки германцев перешло пространство в 50—60 верст, они достигли линии Аррас—Альбер—Корби (15 кил. восточнее Амьена). Захвачено было 90 тыс. пленных и 1.300 орудий. Самая сильная по своим боевым качествам английская армия потерпела поражение. Стык французской и английской армии был прорван. Париж подвергался почти такой же опасности как в дни Марнского сражения.

Эксплоатировать тактический успех, добиться стратегического результата можно было лишь при условии глубокого его использования и не путем дальнейших фронтальных атак, а путем нового маневра, целью которого было бы овладение Амьеном и, угрожая оттуда сообщению англичан, раз‘единить союзников. Эту задачу могла выполнить только конница. Только конница, в силу своей подвижности, могла бы опередить противника на путях его движения и угрожать его флангу и тылу артиллерийским и пулеметным огнем.

В течение 26 и 27 марта условия для использования конницы были вполне благоприятны, она имела бы перед собой только кавалерийские и передовые пехотные части, так как главные силы, переброшенной в этот район пехоты, еще не успели высадиться. Однако, к этому времени германцы не имели ни одной кавалерийской дивизии на западном фронте. Вот что говорит по поводу Мартовского наступления немцев маршал Хейг, командующий английской армией: «Если бы немецкое командование имело бы в своем распоряжении только два или три хорошо обученные кавалерийские дивизии, то немецкие конные части могли врезаться углом между французской армией. — Появление германской конницы без сомнения осложнило бы нашу задачу“.

27-го мая 1918 г. германцы вновь ведут большое наступление на фронте от Уазы до Реймса, вновь прорвали французский фронт, с трудом заполненный подоспевшими кавалерийскими подкреплениями, но и здесь у немцев не оказалось кавалерии для развития достигнутого успеха, вследствие чего наступление пехоты постепенно прекратилось. Между тем, еслиб была кавалерия, то трудно предугадать, где французы смогли бы привести свои войска в порядок. — Но в это время германская кавалерия была реорганизована, три сохранившиеся кавалерийские дивизии находились на восточном фронте, где их присутствие считалось более полезным; остальная конница была распылена отдельными бригадами на всем длинном протяжении западного фронта. Это

всецело должно быть отнесено к вине германского высшего командования, почему приходится заключить, что германское командование во всяком случае не вполне сознавало те задачи, которые способна была выполнить кавалерия.

Я ссылаюсь на мнения ответственных участников войны — командующего британской армией маршала Хейг и французского генерала Лавинь-Дельвилль, их авторитетное мнение дает мне право сказать, что сокращение германской кавалерии надо считать важнейшей ошибкой высшего германского командования, сыгравшей особенно неблагоприятную роль в решительный период войны, период наступления 1918 года.

Таким образом беглый анализ боевой работы конницы, даже в трудных условиях войны на западном фронте, где могущественная техника была использована в полной мере, дает нам право сказать, что значение и роль конницы и маневренный период войны остались неизменными во всей своей полноте.

Этот опыт мировой войны учит нас, что неудача и бездействие конницы на западном театре военных действий были не только следствием силы современного огня, но, главным образом, отсутствием веры в свой род оружия, неправильным употреблением конницы высшим командованием, плохим вождением конницы, вследствие отсутствия талантливых начальников. И только следствием этих недочетов явилось то, что конница не всегда выполняла в полной мере свою главную задачу — содействие другим родам войск в достижении общего успеха в бою, и, часто, благодаря неумелому использованию, бездействовала и потому мало влияла на исход операции.

Эволюция русской конницы.

Период мировой войны.

Россия, как известно к началу мировой войны выставила громадное количество конницы. С об'явлением мобилизации мы располагали 35 кавдивизиями, в составе 67 регулярных и 57 казачьих полков армейской конницы, из коих 8 второочередных казачьих дивизий сформированы были при мобилизации (три Донских, две Кубанских, одна Терская, одна Оренбургская и одна Уральская). Кроме того в потребность дивизионной и корпусной конницы формировались полки и сотни второй очереди, главным образом из казаков Области Войска Донского. В виду недостаточности этих формирований, боевое расписание предусматривало обеспечение корпусной и дивизионной конницы из расчета семи сотен (один полк и одна отдельная сотня) на корпус и три-четыре сотни на отдельную второочередную пехотную дивизию. Общая численность конницы

армейской корпусной и дивизионной составляла 1.158 эскадронов при 112 пулеметах.

На восьмилетнем протяжении боевой работы нашей конницы мы должны различать три периода войны: период маневренный, период позиционной борьбы и период гражданской войны. — В каждом из этих периодов менялись не только задачи стратегические и тактические, возлагаемые на кавалерию, но менялась и сама кавалерия в своем людском и конском составе, в форме своего обучения, одушевляющих борьбу идеях и их руководстве.

Разбросав уже в начале мировой войны нашу многочисленную конницу на обширном протяжении нашего фронта от Балтийского моря до Днестра и далее на Кавказском театре военных действий, мы придали почти всю нашу конницу в виде отдельных кавалерийских дивизий армиям. Это кордонное расположение, в которое вылилось развертывание нашей конницы вдоль Австро-Прусской границы, совершенно не отвечало обстановке и не было согласовано с общей идеей наступления на Австрийском и Восточно-Прусском фронтах. Даже тогда, накануне мировой войны, этот конный кордон являлся не более как историческим пережитком, так как это развертывание конницы в приграничной полосе было отражением задач массового вторжения конницы в район мобилизации и сосредоточения противника с целью смешать карты в начинающейся стратегической игре. Впоследствии, по различным причинам, наше высшее командование отказалось от идеи массового вторжения и ограничилось лишь частными задачами некоторым кавалерийским дивизиям по разрушению участков железно-дорожных магистралий на територии противника. Таким образом, кордонное расположение конницы хотя и оставалось, но уже как форма, лишенная своего прежнего содержания.

Этот план развертывания говорит о полном отсутствии сознания нашего высшего командования идеи использования крупных кавалерийских масс на важнейших направлениях. Уже здесь в этой разброске нашей кавалерии на фронте от Балтийского моря до Днепра, протяжением в 3.000 кил., надо искать основную причину того, что в этот период маневренной войны, роль кавалерии не выявилась у нас с той отчетливостью, с которой это было возможно при данном превосходстве у нас конницы. А меж тем, если бы наш первоначальный план действий был бы построен на решительной идеи и полного разгрома австрийской армии и, если бы на нашем левом фланге юго-западного фронта было бы сосредоточено 3 — 4 кавалерийских корпуса, т. е. 10—12 кавалерийских дивизий, к чему вполне благоприятствовали местные условия, то такая кавалерийская масса могла бы сыграть громадную роль при нашем

наступлении юго-западного фронта, во время так называемой Львовской операции. — Для этого, конечно, наша конница должна была быть соответственно организована и подготовлена еще в мирное время.

Ошибки в развертывании нашей конницы сказались и в дальнейших операциях и, несмотря на ее многочисленность, в нужную минуту ее не хватало во всех важнейших операциях. Мы страдали недостатком кавалерии в сентябре и октябре 1914 г., во время преследования разбитой австрийской армии. Мы отовсюду выхватывали кавалерию, чтобы бросить ее в район Шавли-Ковно, когда туда были брошены весною 1915 г. три немецких кавалерийских дивизии, поддержанные пехотными дивизиями. То же повторилось и в сентябре 1915 г., когда немецкий кавалерийский корпус ген. Гарние в составе четырех кавалерийских дивизий, заняв ст. Свенцяны, брошен был в район ст. Молодечно и Глубокой. Мы везде уступали в числе немецкой кавалерии, так как имели свою, разбросанную по всему громадному фронту, а не сосредоточенную в большие кавалерийские массы на важнейших направлениях.

Так закончился первый период войны — маневренный период. Позиционный период войны у нас начался с конца 1915 г., когда русская армия вышла из созданного для нее условиями Франко-Русского союза польского мешка и стала окончательно на своем естественном стратегическом фронте от моря до моря. — Здесь особенно почувствовались свойства нашего обширного и равнинного театра военных действий. В этот период войны наша кавалерия частью была отведена назад, частью спешенная занимала участки нашего растянутого фронта. Из запасных частей нашей кавалерии мы формировали пешие кавалерийские части, заменявшие собой пехоту.

Эволюция, которую пережила кавалерия запада во время мировой войны, поскольку основная причина этой эволюции — могущество огневой техники имела место и у нас, коснулась и нашей конницы, сохранив, однако, и свои специфические особенности, которые вытекали, прежде всего, из свойств нашего обширного и равнинного театра военных действий.

Хотя позиционный период и оказал свое влияние и вызвал большое сомнение на роль и значение конницы среди нашего высшего командного состава, однако, взгляд на необходимость увеличения огневой мощи кавалерии прививался у нас очень туго. — Наша кавалерия не решалась на быструю коренную ломку, каковая была произведена в западных государствах Европы. Необхолимость усиления огневых средств, хотя и была признана, но осуществлялась крайне медленно и далеко не с той быстротой, как в кавалерии западной Европы. Не смотря на то, что нашей коннице уже с 1915 г. с начала позиционной

войны пришлось спешиться и сесть в окопы и, что, даже во время майского прорыва генерала Брусилова 1916 г., конные атаки в большинстве случаев существенных результатов не давали, наша кавалерия до конца войны оставалась верной старине и надеялась на возрождение своей былой славы, действуя исключительно конной атакой в сомкнутом строю.

В позиционный период войны — активные операции выражались в форме прорыва неприятельского фронта, результаты которого возможно было использовать лишь быстрым ударом сильной кавалерийской массы. Необходимость такой обученной кавалерийской массы особенно сильно чувствовалась перед прорывами у Поставы — Нарочь в марте 1916 г. и в Брусиловском прорыве в мае и июне 1916 г. — В обоих случаях мы могли бы получить от могучего кавалерийского удара огромные результаты. К сожалению, идея использования конницы, как подвижного резерва в условиях позиционной войны, совершенно не была выявлена у нашего высшего командования, а благодаря этому и в нужную минуту, даже при удаче Брусиловского прорыва не оказалось не только могучего кавалерийского резерва, сильного своей подвижностью и огневой мощью, но и главное, талантливых кавалерийских начальников, могущих выполнить эту задачу. Однако, зимой 1916 и 1917 г.г., когда в ставке обсуждалась возможность общего перехода союзных и нашей армии в наступление весной 1917 г., бывший начальник штаба верховного главнокомандующаго русской армии ген. Алексеев почувствовал необходимость для предстоящих активных операций в массовом кавалерийском резерве. — Эта необходимость специфически вытекала из обширности и равнинности русского театра военных действий, к тому же весьма слабо изрезанного железными дорогами. Стало ясно, что стратегическия условия русского театра войны с 1812 г. очень мало изменились лишь редкою сетью железных дорог, и ген. Алексеев не раз вспоминал кавалерийский резерв Наполеона — 4 кавалерийских корпуса, сформированные Наполеоном в 1812 г. при вторжении в русскую равнину и об'единенные в руках Мюрата. При разработке плана предполагавшегося весной 1917 г. общего наступления русской и союзных армий у нас в ставке особенно выдвигалась идея использования кавалерийских масс, как подвижного резерва. Был разработан даже проект о создании подвижного кавалерийского резерва, при чем в основу его был положен принцип образования его из 4 линий: первая — регулярная кавалерия, идущая впереди в непосредственном соприкосновении с противником, снабженная сильной артиллерией, авиационными частями, автомобилями и вообще всеми средствами военной техники. При ней начальник кавалерийских масс, и его штаб - которым подчинены и следующие за первой

три линии. Вторая — конная пехота, или ездящая пехота, она идет за первой линией, как ее непосредственная поддержка. Третья — это подвозимая пехота на конях или повозках; она идет за второй линией, как ее поддержка. Четвертая—пехота стрелковая, легкая поддержка подвозимой пехоты. Этому интересному по замыслу проекту не суждено было осуществиться, так как разразившаяся в 1917 г. революция помешала осуществить предполагаемый проект общего наступления.

Период гражданской войны.

Не избежали мы колебания во взглядах на роль и значение конницы и в Красной армии, возникшей в период гражданской войны. Опираясь на опыт мировой войны, мы в 1918 г., в начальный период организации Красной армии, решили, что конница, как самостоятельный род войск, сказал свое последнее слово и приступили к формированию главным образом дивизионной конницы по расчету одного четырех-эскадронного полка на дивизию пехоты; армейской кавалерии предположено было сформировать лишь две дивизии. В этих скромных размерах было заложено формирование красной конницы.

Правда, дело формирования красной конницы было не легкое. Оно требовало подходящих условий: наличия соответствующего сорта лошадей, наличие обученного людского укомплектования, наличие знающего и опытного командного состава. Все эти условия для красной конницы сложились чрезвычайно неблагоприятно. Наиболее способные к конной службе—казаки, были в противном лагере, а бывшие кавалеристы не из казачьяго элемента были уроженцами юга—Украины, отрезаны от центра России немцами. Богатые лошадьми степи юга и юго-востока России — колыбель верхового коня — оказались вне пределов молодой Республики. Необходимо было довольствоваться небольшим количеством верховых лошадей центра или же заменять их породами не верхового типа. При таких тяжелых условиях зарождалась конница Красной армии; вдобавок ко всему, она сразу же должна была вступить в бой с сильной конницей противника.

Естественно, что первоначальное формирование красной конницы продвигалось медленно. Дивизии чахли в тылу, ожидая получения людей, лошадей и снаряжения, а в это время на фронте в горячих боях с сильной конницей противника красная пехота одна отбивала удары последней, неся тяжелые потери.

Отсутствие стратегической армейской конницы на фронте, сказалось уже в 1918 г. в первый же год гражданской войны. Слабая, распыленная дивизионная конница не могла взять на себя ее задачи. Боевая действительность властно требовала

наличия армейской конницы, и фронтовое начальство самостоятельно стало сводить дивизионную конницу в более крупные соединения (бригады) и формировать отдельные конные отряды.

Так на фронте зарождалась армейская конница, в то время как основные кавалерийские дивизии, формируемые в тылу, по прежнему продолжали чахнуть, пока в недоформированном виде не были выброшены на фронт.

Вложенная организаторами красной конницы энергия и проявленная ими кипучая работа все же дали свои результаты. Год войны, ряд упорных тяжелых боев были лучшей школой для конницы, выдвинувшей из рядовой среды своей своих лучших начальников. С каждым днем последние получали драгоценный опыт и, хотя дорогой ценой крови, воспитывали себя и приобретали необходимые познания. Уже в начале 1919 г. в красной коннице выдвигаются имена т. Буденого и т. Примакова, как талантливых вождей крупных кавалерийских масс, с успехом управляющих ими на обширном театре военных действий. Летом и осенью 1919 г. противник повел энергичное и решительное наступление, тесня наши армии к северу, и красная конница доблестно сдерживала напор врага. Рейд белой кавалерии Мамонтова, затронувший глубоко наш тыл, явился новым этапом в развитии красной кавалерии. Он с очевидностью доказал необходимость увеличения конницы в красной армии. Призыв тов. Троцкого „Пролетарий на коня!“ — исторический момент в развитии красной конницы. По всей стране при местных военных комиссариатах началось ускоренное формирование конницы. Мелкие единицы — эскадроны и полки быстро сколачивались, а затем или сводились в более крупные войсковые соединения, или отправлялись в качестве пополнений на фронт на усиление рядов красной армии.

Сознательный боец красной конницы смело шел на врага, не останавливаясь перед дилеммой невозможности атаки в конном строю при современном ружейном и пулеметном огне. Таким образом, конный бой сделался снова законным видом столкновения кавалерии. Уже на полях окрестностей Воронежа красная конница нанесла первый могучий удар коннице белых под командой Шкуро, а затем удар за ударом получила и вся конная масса белых Мамонтова и, понеся решительное поражение, устремилась на Дон и Кубань.

Закончив боевую работу на северном Кавказе не долго отдыхала красная конница, снова затрубили боевые трубы, и она двинулась на польский театр военных действий.

Противостоять силе польской армии без поддержке извне наша армия не могла. Такой могучей поддержкой явилась первая конная армия тов. Буденного, переброшенная с далекого

Кавказа на польский фронт. Совершив тысячеверстный марш, только что сосредоточившись в районе Умани, первая конная армия уже 25 мая 1920 г. получила боевой приказ, которым на нее возлагалась главная ударная задача — решительным наступлением на Казатин уничтожить живую силу противника и захватить материальную его часть.

Момент прорыва первой конной армией польского фронта у Сквиры (2-го июня 1920 г.), надо считать началом разгрома польской армии на юго-западном фронте. С этого момента польская армия, сжимаемая с северо-востока западным и от реки Днепра юго-западным фронтом начала поспешно откатываться назад, пытаясь последовательно задерживаться на удобных лесных и лесисто-болотистых оборонительных линиях, с целью остановить натиск геройских частей красной армии.

Выигрывая тяжелые бои на пересеченной местности Дубно-Ровенского района, смело разжимая «клещи» пехоты, выдерживая налеты аэропланов противника, красная конница широко развивает здесь оперативную работу. С победой продвигались здесь красные знамена конницы и вскоре появились под стенами Львова.

В это время другая конная масса красных под командой тов. Гая, совершая глубокий стратегический обхват левого фланга польского фронта, гонит прикрывающие его части противника. Гродно и Осовец были трофеями красной конницы, закончившей свой поход на берегах реки Вислы.

Боевая работа конной армии на польском фронте показали, какое могучее влияние на ход операции оказывают крупные кавалерийские массы, удачно направленные для действия на фланг и тыл армии противника.

По всему миру разливались воздушные волны радио, разнося весть о возрождении конницы, о могучих ее ударах в боях и о безудержно смелом порыве на театре войны. Статьи о подвигах русской красной конницы пестрели на страницах газет всего мира, возбуждая интерес в пытливых умах военных людей, с глубоким изумлением следивших за боевой работой красной конницы.

Заключение.

Заканчивая этим коротким обзором работу красной конницы и сравнивая ее с боевой работой конницы запада в мировую войну, мы видим, что эволюция французской, германской и нашей красной конницы шла различными путями. На Западе она шла по пути численного сокращения конницы и по пути значительного увеличения ее огневой мощи. Конница запада, бывшая к началу мировой войны, подвижной силой, предназна-

ченной для действия холодным оружием, сделалась к концу ее обладательницей могущественных огневых средств; по силе огня, который могла развить французская кавалерийская дивизия к концу мировой войны в состав коей был включен пеший полк и броне-отряд, она могла сравняться с пехотной дивизией. Как и пехота, конница во Франции в настоящее время есть представительница огня, которая останавливается, передвигается, наступает, т. е. защищается, маневрирует, атакует, но конница лишь увеличивает силу огня своей подвижностью.

Таким образом, конница французов реорганизовалась коренным образом; для боя конница в сущности есть настоящая пехота, но для маневрирования, для сражения на больших фронтах, она сохраняет все свои свойства — подвижность, гибкость, своевременность.

Наша красная конница идет по пути увеличения ее численности, увеличения ее огневой мощи, но и полного сохранения своих основных свойств—подвижности. Наша кавалерийское совещание в апреле 1922 года прошло под ярким лозунгом—конь и ныне остается основным оружием конницы, конный строй основным ее строем.

Какая же причина такого кажущегося разногласия?

Основной причиной оказавшей громадное влияние на боевую работу красной конницы в период гражданской войны, на мой взгляд, был ясный и определенный взгляд высшего командования Красной армии на важнейший вопрос использования армейской конницы, об'единение ее в крупные кавалерийские массы (корпуса и конные армии) в руках молодых, решительных и энергичных начальников и использование ее на важнейших операционных направлениях. При таком твердом и определенном руководстве устранялось вредное влияние зависимости образа мысли на роль конницы тех начальников, которым конница временно придавалась.

Другая благоприятная данная, способствовавшая успешной боевой работе нашей конницы — это особенность нашего обширного и равнинного театра военных действий.—Если даже при массовых армиях, сплошной стеной двигавшихся друг против друга в мировую войну, восточный-русский театр военных действий благоприятствовал развитию оперативной деятельности конницы, то в условиях гражданской войны с ее сравнительно малочисленными армиями, этот театр войны настоятельно требовал наличия сильной конницы для достижения успеха. Маневр, как никогда, вновь вступил в свои права и призывал к жизни наиболее подвижной род войск—конницу. Находя простор для обхода флангов и выхода в тыл, т.-е., получив возможность при современном огне легко достигать и занимать угрожающее для противника положение в операциях, конница

становится родом войск не только способствующим достижению успеха, но и зачастую решающим его самостоятельно. Что было коннице не по плечу в мировую войну, то оказалось снова возможным в гражданскую войну 1918—1920 г.г. Здесь именно конница получила значение молота, пробивавшего брешь в неприятельском фронте. Прорыв красной конницы под Касторной и Купянском в 1919 г. и у Сквиры на польском фронте в июне 1920 г. создали ее вождю тов. Буденному в иностранной литературе имя «Советского Макензена», обозначая тем ударную силу и мощь, водимой им конницы красной армии.

Наконец, громадную роль в успехе красной конницы сыграл и правильный взгляд на роль и значение техники, воспитанный у нее на полях сражения.— Поставленная в необходимость в самой себе искать силу и средства в борьбе с конницей и пехотой противника, красная конница вооружалась всем тем, что опыт и верный взгляд находил нужным в данной боевой обстановке. Для нее, воспитанной самой жизней в вере в подвижность, пулемет, поставленный на тачанку — подвижный и могучий, явился как раз тем, что ей нужно было.— Разбив армии Деникина и Врангеля, красная конница присоединила большое количество вооруженных пулеметами и пушками грузовиков, отрядов бронированных автомобилей и эскадрилий аэропланов. Таким образом большое число пулеметов, броневиков, артиллерии, наконец, авиации широко бралось конницей себе на службу. Получилось, говорит товарищ С. Гусев в своей книге «Уроки гражданской войны» новый род оружия «бронированная кавалерия», которая, не теряя своей маневренной гибкости, быстроты передвижения, стремительности удара, приобрела огромную боевую силу, которую кавалерия прежних войн не знала. Не замену своим основным качествам получила конница в средствах техники, наоборот, оплодотворив машину живым духом быстроты и активности, красная конница нашла в технике великолепное средство, во много раз увеличившее ее боевое могущество.

В тесном содружестве с техникой, конница должна идти и дальше по пути своего совершенствования с твердой уверенностью, что техника не уничтожит кавалерию, но даст ей приращение силы, что техника не враг ей, а друг.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

15

